

Б.А. Спасенников

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и
процесса НОУ ВПО «Институт управления»

А.М. Фумм

Кандидат юридических наук, доцент
начальник отдела ФКУ НИИ ФСИН России

Развитие исправительных учреждений для несовершеннолетних во второй половине XIX - начале XX вв.

Рассматриваются основные тенденции развития исправительных учреждений для несовершеннолетних во второй половине XIX-начале XX вв.

Ключевые слова: наказание, исправительный приют, исправительные учреждения для несовершеннолетних, нищета, безработица, положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних.

Судебные реформы в России, вызванные к жизни бурным развитием капитализма, проходили на фоне высокого уровня детской и подростковой преступности. При этом почти все осужденные несовершеннолетние отбывали наказание в арестных домах и тюрьмах вместе со взрослыми преступниками, что отрицательно сказывалось на нравственном развитии детей и подростков, развращало их и способствовало формированию у них качеств взрослых («привычных») преступников. Таким образом, вывод несовершеннолетних из тюрем и арестных домов, организация их воспитания в специализированных исправительных учреждениях стали назревшей необходимостью. Развитие этих учреждений началось с 70-х гг. XIX в., однако по разным причинам, в том числе ввиду недостаточного финансирования из государственной казны, шло

медленно, поэтому большинство осужденных детей и подростков оставались в общих местах заключения. Со временем, правда, несовершеннолетние в тюрьмах стали содержаться отдельно от взрослых, но это мало что меняло, поскольку вредное влияние на первых оказывала сама атмосфера тюремной жизни и царящие в ней порядки. К тому же полного отделения всех несовершеннолетних от взрослых преступников в тюрьмах не удалось добиться еще и в начале XX в. Исследования показывали несомненную пользу исправительных приютов. В губерниях, где их не было, преступность росла втрое быстрее.

В этой связи определенный познавательный интерес представляет деятельность Кубанского исправительного приюта для несовершеннолетних, находившегося в ведении Общества исправительных приютов,

которое было образовано в 1898 г. Помощью Общества, которая оказывалась в виде помещения в приют на полное содержание по постановлению его правления, могли воспользоваться как бесприютные дети-сироты и нищие, так и несовершеннолетние преступники, осужденные по приговорам окружного суда и мировых судей. По окончании срока пребывания в приюте им предоставлялась возможность трудоустройства в соответствии с избранной специальностью, возрастом и способностями. Воспитанники приюта («призраемые») содержались в мужском и женском отделениях, рассчитанных соответственно на 60 и 10 человек, и, наряду с обучением элементарной грамоте по программе народных училищ, получали навыки разных ремесел, способных в будущем обеспечить им средства к существованию.

Главным распорядительным органом приюта являлось правление под председательством лица духовного сословия. В состав правления входили представители от Кубанского казачьего общества, Екатеринодарских окружного суда и съезда мировых судей, городской думы, медицинского, купеческого и мещанского обществ, священнослужители, а также члены Кубанского областного попечительного о тюрьмах комитета. Такая многоликость состава правления объяснялась тем, что в стенах приюта за счет средств, указанных государственных и негосударственных учреждений, содержались дети и подростки, не имевшие права на призрение в других благотворительных заведениях. Помещение в приют различных категорий несовершеннолетних, как и в случае с тюремным заключением, не могло исключить негативного влияния осужденных подростков на беспризорных сирот и детей-попрошак, однако это было вынужденной мерой, особенно в условиях резкого снижения финансирования деятельности благотворительных заведений со стороны государства и их превращения в придаток бюрократического аппарата [3. С. 54-55].

Рост безработицы и нищенства (по данным Первой всероссийской переписи 1897 г. в стране насчитывалось около 500 тыс. профессиональных нищих) в среде беспризорных детей и подростков, отбы-

вавших тюремное заключение, привел к тому, что во второй половине XIX в. в России была разработана программа устройства домов трудолюбия, занимавшихся разнообразной деятельностью, – от предоставления работ нуждающимся до создания сопутствующей сети институтов призрения: сиротских домов, столовых, убежищ и дешевых квартир [4. С. 169]. Почти две трети (66 %) учреждений трудовой помощи (к 1898 г. их насчитывалось 187) находилось в ведении Попечительства о домах трудолюбия и работных домах, которое являлось одним из крупнейших благотворительных ведомств России на рубеже XIX-XX вв. Созданное в 1895 г., оно уже к 1902 г. располагало 135 домами трудолюбия с капиталом в 1126 тыс. руб. [6. С. 24]. Попечительство находилось под покровительством императрицы Александры Федоровны и имело целью действовать привитию трудолюбия, а также оказывать поддержку дальнейшему развитию благотворительных заведений подобного рода. В задачи домов трудолюбия входило оказание помощи бывшим заключенным, бездомным, выписанным из больницы и не имеющим средств к существованию, а также всем попавшим в крайнюю нужду людям посредством предоставления им приюта и возможности честным путем заработать деньги для пропитания [3. С. 57-58].

Хотя согласно Закону 1866 г. об исправительных приютах они предназначались для осужденных детей и подростков, на практике их деятельность оказывалась шире. В этих заведениях из гуманистических соображений и в профилактических целях помещались дети осужденных, отбывавших тюремное заключение, и подследственные несовершеннолетние. В ряде мест они содержались вместе с воспитанниками, в некоторых исправительных приютах и колониях для этого учреждались особые отделения, а с введением особых судов для несовершеннолетних в ряде городов России стали создаваться специальные приюты, общежития, убежища для подследственных несовершеннолетних, которые также именовались исправительными заведениями и функционировали в порядке, установленном для исправительных приютов и колоний [1. С. 50-51]. Уставом о наказаниях,

налагаемых мировыми судьями, было, в частности, установлено, что «в тех местах, где будут учреждены исправительные приюты, несовершеннолетние от 10 до 17 лет могут взамен заключения в тюрьме быть обращаемы в эти приюты на срок, определяемый мировым судьей, но с тем, чтобы не оставлять их там по достижении восемнадцатилетнего возраста» [5. С. 213].

Таким образом, возникновение приютов, а затем и колоний для несовершеннолетних было обусловлено как признанием необходимости особого обращения с ними, так и особенностями процесса их воспитания.

Первые общие правовые требования к организации деятельности этих заведений содержались в Законе 1866 г. об исправительных приютах (в городах они обычно именовались ремесленными приютами, а в сельской местности – земледельческими колониями; существовали и смешанные ремесленно-земледельческие заведения.). Однако процесс их создания продвигался медленно, поскольку учредителями были негосударственные организации (общества, комитеты и др.). Так, через 15 лет после издания закона их было всего 11, к началу XX в., по разным оценкам, от 45 до 50, а к 1914 г. – 59. За редким исключением, из-за отсутствия средств они были рассчитаны на содержание 15-30 человек и в целом могли вместить не более 15-17 % несовершеннолетних преступников; остальные помещались в общие тюрьмы [1. С. 87-88; 2. С. 15-16].

Закон об исправительных приютах, призывая к их учреждению наряду с государственными органами общественные организации и общества, частных лиц, земства, духовенство, предусматривал ряд льгот, в частности право на получение участков свободных казенных земель, освобождение от сборов с имущества в пользу казны, разрешение на проведение лотерей для получения материальных средств.

Закон предоставлял возможность ранее неизвестного отечественной практике условного досрочного освобождения воспитанников, которые признавались исправившимися, а также ввел понятие принуди-

тельного воспитания как цели помещения в приюты.

Вместе с тем Закон 1866 г. не определял ни системы воспитания, ни мер дисциплинарного воздействия на воспитанников (кроме случаев побега), изложив лишь общий минимум требований к организации работы с ними: несовершеннолетние в приютах подлежали обучению Закону Божию с учетом верования, чтению, письму, арифметике, а по возможности и другим наукам, каким-либо работам ремесленного и земледельческого характера или тем и другим одновременно [1. С. 59-61].

Несмотря на существование Закона об исправительных приютах, каждое такое заведение длительное время строило свою работу в соответствии со своим уставом и своим подходом к организации воспитания подопечных правонарушителей. Только 19 апреля 1909 г. был принят Закон, утвердивший Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних, которое более четко определило их назначение и цели воспитания в зависимости от категорий несовершеннолетних. Положение устанавливало, что «в воспитательно-исправительное заведение помещаются несовершеннолетние от 10 до 17 лет, признанные виновными в совершении какого-либо преступного деяния по определениям и приговорам суда». Вопреки этому по постановлениям комитетов, правлений или советов обществ, в ведении которых находились указанные заведения, в них помещались также занимающиеся бродяжничеством, нищенствующие, беспризорные дети и подростки.

Систематическое толкование разноречивого российского законодательства конца XIX-начала XX вв., позволило сделать вывод, что «исправительные приюты для несовершеннолетних, по законодательству и терминологии тех лет, есть места срочного заключения для несовершеннолетних, совершивших уголовно наказуемые деяния, и краткосрочного – для подследственных и подсудимых». Суть этих заведений просто и недвусмысленно определил М.Н. Гернет (1874-1953), квалифицировав их как места заключения для юных преступников, ставившие своей задачей их пе-

ревоспитание и поэтому являвшиеся исправительно-воспитательными учреждениями [1. С. 54-55].

Среди законодательных актов, связанных с совершенствованием судебных реформ в России, особого внимания заслуживает Уголовное Уложение 1903 г., которое впервые на законодательном уровне определило характер заведений для несовершеннолетних как воспитательно-исправительных, повысило возраст несовершеннолетних, подлежащих воспитательно-исправительному воздействию, до 21 года и дифференцировало их уголовную ответственность применительно к следующим возрастным группам: до 10 лет, от 10 до 14, от 14 до 17 лет, от 17 лет до 21 года.

Дети в возрасте до 10 лет не могли подвергаться ни судебному преследованию, ни наказанию. В отношении лиц в возрасте от 10 до 17 лет Уложение предписывало производить судебное разбирательство для выяснения того, действовали ли они «с разумением» или нет. Если да, то лицам в возрасте от 10 до 14 лет наказание в виде казни, каторги, поселения, исправительного дома, крепости или тюрьмы заменялось помещением в воспитательно-исправительное заведение, лицам в возрасте от 14 до 17 лет смягчалось или уменьшалось, а в возрасте от 17 лет до 21 года только уменьшалось.

На лиц в возрасте от 10 до 17 лет, действовавших «без разумения», распространялась отдача под ответственный надзор родителям или иным определенным в законе лицам, а при совершении преступлений – помещение в воспитательно-исправительные заведения, где они могли содержаться до достижения возраста 21 года. В случае невозможности помещения несовершеннолетних правонарушителей в названные заведения, суду предписывалось определять их в особое помещение при тюрьме или арестном доме.

На практике, сложившейся при исполнении аналогичных законодательных предписаний 1897 г., вместо таких помещений появились «особые отделения» в тюрьмах и арестных домах, куда направлялось до 80 % несовершеннолетних, что не исключало их общения со взрослыми пре-

ступниками и не избавляло от самой тюремной атмосферы [8. С. 11].

Принципиально новым нормативно-правовым актом в отечественной законодательной практике явилось вышеупомянутое Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних 1909 г. Оно расширило круг помещаемых в эти заведения лиц: наряду с осужденными по приговорам суда, они предназначались для содержания подследственных и подсудимых, а также бесприютных, нищенствующих, бродяжничающих детей для их принудительного воспитания в целях недопущения совершения ими преступлений. Именно поэтому эти заведения и были названы воспитательно-исправительными.

Положением 1909 г. сохранялись и расширялись существенные льготы. Для устройства и функционирования воспитательно-исправительных заведений предписывалось отведение казенных земель, освобождение от налогов с недвижимого имущества, промыслового налога, квартирного, гербового сбора, судебной пошлины и др. Предусматривались субсидии на содержание воспитанников: двойная сумма по установленной таблице на каждого арестанта, определенные суммы на медикаменты, единовременные пособия, ремонт и пр. Предоставлялось право бесплатной пересылки корреспонденции по почте и др. Нормативно признавалось существование, и закреплялась деятельность педагогических советов.

Положением определялись меры воспитательно-исправительного воздействия, к которым были отнесены религиозное (с учетом верования воспитанников), общее и профессиональное образование. Сроки пребывания воспитанников в заведении устанавливались в зависимости от оснований их нахождения там. Так, помещенные по приговорам суда бродяги и нищие могли находиться в заведении до исправления, но в любом случае не меньше года и не дольше достижения ими 18-летнего возраста. В то же время лица, поступившие в заведение в возрасте старше 15 лет, могли находиться там до наступления 21 года. Вопрос

о выпуске воспитанника из заведения рассматривал и решал педсовет.

Положение устанавливало обязанность покровительства выпускникам заведений в течение трех лет. Оно могло прекратиться раньше этого срока, если подопечный осуждался за новое преступление или вел образ жизни, делающий заботу о нем бесполезной. Положением закреплялась система надзора за деятельностью заведений. При этом надзор обязаны были осуществлять губернаторы, тюремные инспекторы на местах, а во всей Империи – Главное тюремное управление (далее – ГТУ) [7. С. 29].

Законодательное закрепление в Положении получили и съезды представителей воспитательно-исправительных заведений, имевшие назначением разработку вопросов исправительного воспитания, объединение деятельности этих заведений и обществ покровительства освобожденным из них лицам.

Таким образом, Положение 1909 г. было первым отечественным законодательным актом, в котором на основе обобщения накопленного опыта, с учетом рекомендаций науки уголовного права и позитивных начал предшествующих законов, принятых в период с 1866 по 1903 год, регламентировались основные вопросы организации деятельности воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей [1. С. 80-86].

Накануне Февральской революции 1917 г. система мест заключения представляла собой сложный и неоднородный организм. Вне мест заключения, подведомственных ГТУ, на 1 января 1917 года содержалось более 30 тыс. арестантов, в том числе 4 тыс. несовершеннолетних в исправительно-воспитательных заведениях [6. С. 60]. Объявленная Временным правительством в марте того же года амнистия значительно сократила численность тюремного населения, однако, насколько можно судить по имеющимся источникам, несовершеннолетних она не коснулась.

Библиографический список:

1. Беляева Л.И. Воспитание несовершеннолетних правонарушителей в Рос-

сии: в 3 ч. – Ч. 1: Учреждения для несовершеннолетних правонарушителей в Российской империи. М., Воронеж, 2007.

2. Гаврилюк Е.Д. Предупреждение преступлений и правонарушений, совершаемых осужденными в воспитательных колониях: дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005.

3. Захаров М.В. Благотворительные общества Кубанской области, осуществлявшие исправительно-трудовую функцию во второй половине XIX века // История и современность в контексте реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики России: мат-лы межвуз. научно-практ. конференции (28, 29 апреля 2008). Краснодар, 2008.

4. История социальной работы в России /под ред. М.В. Фирсова. М., 1998.

5. Российское законодательство XIX вв. Т. 6: Законодательство первой половины XIX в. М., 1988.

6. Яковлева О.Н. Министерство юстиции Российской Империи в системе надзора за местами лишения свободы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4 (49-50).

7. Яковлева О.Н. Министр юстиции и генерал-прокурор Российской Империи: единый организационно-правовой институт в сфере надзора за законностью // История государства и права. 2013. № 23.

8. Яковлева О.Н. Реализация нормотворческой функции Министерства юстиции Российской Империи // История государства и права. 2010. № 18.

©Спасенников Б.А., Фумм А.М., 2015